

Александр Валентинович Амфитеатров

**После лондонского
конгресса**

Александр Амфитеатров
После лондонского конгресса

«Public Domain»

1899

Амфитеатров А. В.

После лондонского конгресса / А. В. Амфитеатров — «Public Domain», 1899

«Лондонский конгресс для изыскания мер борьбы против торговли белыми невольницами торжественно провалился. Впрочем, даже и не торжественно. Он просто «не расцвел и отцвел в утре пасмурных дней». Спрятался куда-то – в самый петитный уголок газет – и измер в нем тихую смертью. Похоронили его по шестому разряду и почти без некрологов. Конгресс оказался покойником зауряд, каких отпущено по двенадцати на дюжину...»

Александр Амфитеатров

После лондонского конгресса

Лондонский конгресс для изыскания мер борьбы против торговли белыми невольницами торжественно провалился. Впрочем, даже и не торжественно. Он просто «не расцвел и отцвел в утре пасмурных дней». Спрятался куда-то – в самый петитный уголок газет – и измер в нем тихую смерть. Похоронили его по шестому разряду и почти без некрологов. Конгресс оказался покойником зауряд, каких отпущено по двенадцати на дюжину: ни в чем ни в дурном, ни в хорошем не замечен; ни в кампаниях не участвовал, ни под судом и следствием не состоял; ни орденскими знаками отличаем не был, ни выговоров и взысканий по службе не получал. Просто – потоптался на земле, покоптил небо и исчез. И так незаметно исчез, что даже и следов по себе не оставил. И, когда человечество, устами газет, спохватилось:

– Позвольте! куда же, однако, девался конгресс?

Многие, с изумлением, широко открывали глаза и возражали:

– А разве был конгресс?

А между тем от конгресса многого ждали, и, по идее, он стоил, чтобы ждали. Нет государства сколько-нибудь культурного, нет христианской страны, где вопрос о продаже женщин с целями разврата не стоял бы на очереди, как потребность насущно необходимая, как язва общественного строя, вопиющая о немедленном излечении. И нет государства, нет христианской страны, где бы хоть кто-нибудь, кроме завзятых идеалистов, сентиментальных Эрастов Чертополоховых, аркадских пастушков социологии, искренно верил в возможность подобного излечения. Борьба с проституцией – одно из тех хороших слов, которые надо время от времени провозглашать во всеулышание, дабы не «засохла нива жизни», но от которых – по пословице русской – «не станется». Этим знаменем, красиво веющим по ветру, много и часто машут, призывая к бою, но никто почти за ним не идет в бой, и никто не бывает за него убит, ни даже ранен. Если проследить историю общественных мер против пороков и бедствий, мы – опять-таки всегда и повсеместно – увидим, что меры против проституции, из всех других, самые неуверенные, изменчивые, колеблющиеся, неудачные. Это меры одинаково бесплодные и в крайней суровости, и в снисходительном попусшении. Где существует последнее, с невероятною быстротой развивается проституция открытая; где применяется первая, с еще вящею быстротой растут проституция тайная и домашний разврат. Проституция – наследие первородного греха, неразрывного с самою природою человеческою. Борьба с проституцией – христианский завет, – почти исключительно христианский, что и понятно. Лишь общества, признающие половое чувство греховным и губительным для человечества, полагающие борьбу с грехом этим необходимою опорой нравственности, а возможность полной победы над ним ставящие краеугольным камнем своих религиозных упований, – лишь такие общества могли исторически преследовать и, действительно, преследовали проституцию. Общества, не озаренные светом возвышенных духовных начал, с нею мирились, ей даже покровительствовали, а, в лучшем исходе, если и искореняли ее в своей среде, то – путем компромисса, вряд ли более нравственного, чем самая проституция: чрез дозволенное и узаконенное многоженство или наложничество. Чем более владеет обществом религия тела, тем больше власти и мощи имеет над теми обществом и веком проституция. Чем сильнее развивается в нем религия духа, тем меньше терпимости к проституции, тем ярче ей противодействие. То общество, которое, действительно, победит первородный грех, – конечно, освободится и от проституции. Мыслимо ли такое общество, побеждающее царство вавилонской блудницы и зверя не только в мечтательном идеале возвышенных и вдохновенных умов, но и в житейской наглядности? Не знаю. В прошлом его не было, нет его и сейчас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.